

II Таврійські філологічні читання : матер. міжнар. наук.-практ. конф. – Херсон: Видавничий дім «Гельветика», 2016. – С. 229-233.

Секція: 11. Романські, германські та інші мови і література

Романова Н. В.,

професор кафедри німецького мови

Херсонського державного університету

г. Херсон, Україна

НЕВЕРБАЛЬНАЯ ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ПОВЕДЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА РЕНАТЫ ВЕЛЬЖ “JOHANNA”)

Ключевые слова: невербальное эмоциональное поведение, негативное эмоциональное поведение, нейтральное эмоциональное поведение, позитивное эмоциональное поведение, эмоции.

Проявление значительного интереса современной лингвистики к изучению эмоциональной сферы человека, его эмоционального поведения является очередной попыткой разобраться в том, как реализует и оценивает человек свой эмоциональный и коммуникативный потенциал в разрешении личностных проблем. Особенность эмоций, как утверждает А. Н. Леонтьев, «состоит в том, что они отражают отношения между мотивами (потребностями) и успехом или возможностью успешной реализации отвечающей им деятельности субъекта» [3, с. 198].

Практически все описанные в лингвистической литературе эмоции можно свести к двум основным типам: вербальному и невербальному. Вербальный тип предполагает исследование языковых знаков как репрезентантов эмоциональных явлений в языке, речи или языковой деятельности (О. П. Воробьева, Н. В. Гамзюк, В. И. Шаховский и др.), невербальный – описание языковыми знаками эмоций, переживаемых телом и мозгом индивидуума в социально-предметных или коммуникативных ситуациях (К. Г. Завалишина, А. Д. Козеренко, Г. Е. Крейдлин, О. А. Петренко, Ю. А. Сорокин и др.).

Обращение к изучению этнической идентичности невербального эмоционального поведения (далее – НЭМП) позволяет выявить культурные предпочтения этноса и через них специфические черты этнической ментальности, приблизится к проблеме физиологического состояния мозга, которое обуславливает поведения человека в целом [1].

Рассмотрим более подробно специфику НЭМП на примере романа современной австрийской писательницы Ренаты Вельж “Johanna”, адресованного молодёжной аудитории и отмеченного национальной литературной премией (1980) [5].

Мы не склонны обращать внимание на дифференциацию речевых потоков в той мере, как это происходит в художественных произведениях. Нас больше интересует регистр НЭМП. И причина здесь не только в ограничении объёма статьи, но и в сложности и условности выделения НЭМП из содержания художественного произведения.

Наблюдения над содержательно-фактологическим материалом показывают, что за критерием модальности переживания НЭМП можно условно разделить на три основные разновидности: 1) нейтральные, 2) позитивные и 3) негативные. Безусловно, есть и переходные или комбинированные варианты – нейтрально-позитивные, нейтрально-негативные или негативно-позитивные, позитивно-негативные. Например, **нейтральное** невербальное эмоциональное поведение главной героини отражается в социально-предметной ситуации: *Sie **striegelte** den verklebten **Dreck** von den Flanken der drei Kühe, wusch die Euter mit dem Tuch, das immer **säuerlich roch**, auch wenn man es noch so oft ausspülte* [5, с. 7]. Обращают на себя внимание глаголы а) тактильный *striegelte* – «чистила» и б) одоративный *roch* – «пахнула», аффектив *Dreck* – «дерьмо» и коннотатив *säuerlich* – «терпкий». Неизменность и продолжительность тёрпкого запаха *immer*, исходящего от тряпки *Tuch*, которой Йоганна вытирала вымя коровы, не вызывает у девочки-подростка каких-либо эмоций. Это может говорить о том, что эмоциональный опыт у неё ещё не сформирован или социально адаптирован. О динамичности или переключении такого поведения свидетельствуют такие примеры: *Die Ziehschwester Maria kam über den Hof und **nickte** Johanna zu; Als der erste Eimer voll war, **nickte** Maria; Johanna schob ihr einen leeren Eimer hin, schnippte zwei Strohhalme aus der schäumenden Milch und goß sie durch das Sieb* [там же]. За производным глаголом *nickte zu* закрепилось в словаре соматическое значение «кивать головой», за исходную форму *nickte* – значение «кивать». В первом случае глагол расширил своё значение до смысла «здороваться», в другом – до смысла «забирать». Оба случая отражают стабилизировавшееся отношение между детьми – минимум слов, максимум дел. Здесь проявляется двунаправленность нейтрального невербального эмоционального поведения – оно либо выражает гармонию отношений между «родными» и «приёмными» детьми, либо их антагонизм. Сказанное касается и отношений между взрослыми и детьми. Контраст отношений между родителями и их детьми подчёркивает место и роль последних в решении бытовых проблем: *Die Ziehschwester Maria kam herein. “Die Bless hat was”, sagte sie. “Ich frag den Hadinger”, sagte die Ziehmutter. Maria **machte** eine geringschätzig**e Handbewegung**. “Besser der Tierarzt kommt.” “Der kostet Geld.” “Und wenn die Bless hin ist, kostet es erst recht Geld.”*

Die Ziehmutter nickte [там же, с. 8]. Здесь кинетика детей является не только негативной *geringschätzig* – «пренебрежительное», но и отрывкой, неизвестной, каждый раз новой *eine*. При этом усиливается вербальная утилитарная *Besser, erst recht Geld* и когнитивная *wenn die Bless hin ist* оценки. Невербальная реакция матери *nickte* является результатом когнитивных процессов, смоделированных дочерью поэтапно: 1) болезнь коровы; 2) вызов ветеринара; 3) потеря не только животного, но и огромной суммы денег. Иерархичность негатива обуславливает позитив и расширение семантики *nickte* – «соглашаться».

Позитивное невербальное эмоциональное поведение реализуется через эмотивы *Mitleid, lächelste zu, lächelste zurück, Lächeln (3), lachte (20), Gelächter (2), loslachen, lachten (3), lächelste (10), lachen (7), lachte in sich hinein (2), lächelste an (3), glücklich, Glück, wurde rot (3), starrete an (2), verwundert, gelacht hatte (2), hatten gelächelt, anlachte, lächeln, zurücklächelten, hatte nicht geweint, vor Lachen grölen*, деминутивы *Battsteiner-Häusel, Battsteiner-Häuschen, Häuschen (3), Käppchen, Stoffstückchen, Käuzchen, Päckchen*, стилистические приемы – ирреальное сравнение *ein Gesicht machte, als sähe er etwas, das außer ihm niemand sehen konnte*. Введение соматизмов тут нетипично: *Am nächsten Abend aber kam Romana eben vom Läuten, als Johanna die Kühe heintrief. Romana winkte und lachte. Es nahm Johanna fast den Atem, daß sie so tun konnte, als sei nichts gewesen* [там же, с. 49].

Степень эмоционального переживания передаётся, по сути дела, через словосочетание *nahm fast den Atem* – «захватило дух» и синтаксическую конструкцию ирреального сравнения, которая определяет грань эмоционального состояния героини *als sei nichts gewesen* – «как будто ничего не было». Приняв во внимание эту важную специфику, можно сказать, что синтаксис в большей мере ответственен за общую тональность невербального эмоционального поведения. В этом аспекте можно объяснить и координаты времени продолжительности – завершенность (прошлое), текучесть (настоящее), прогнозирование (будущее). То есть время косвенно осуществляет характерологическую функцию, вносит свой вклад в общую эмоциональность невербального поведения.

В создании НЭМП, наряду со временем, участвует и виртуальное бытие или духовный мир героини. Можно предположить, что основой для образования виртуального значения послужило «чужое» «необжитое» «размытое» место обитания: *Dunkelbraun war das dort, nicht hellgrün wie hier* [5, с. 12]. Дополнительными семантическими компонентами «неприкрепленного» пространства выступают цвет *Dunkelbraun* – «тёмно-коричневый» и метрическая оценка количества признака *dort* – «там». Тёмно-коричневый цвет получается путём смешивания жёлтого, красного и чёрного [2, с. 14]. Каждый из этих цветов указывает на негативное эмоциональное состояние или переживание человека [там же, с. 12, 8, 5]. Взаимодействие этих цветов отражает уровень интенсивности гнева. Высокий уровень

мышечного напряжения (силы) порождает у индивида готовность к нападению или к другим формам двигательной активности (К. Изард).

Метрическая оценка предполагает ориентацию и локализацию относительно указательного местоимения *das*. Это местоимение соотносится с более отдалённой, ранее упомянутой местностью: “*Dort, wo du hingehörst, kannst du auch etwas lernen. Dort, wohin du zuständig bist*”, поселением матери героини [...] *und hatte den Ort gesucht, wo ihre Mutter “zuständig” war* [5, с. 12], которое подлежит табуированию *Dort* (2). Итак, виртуальное бытие отягощено комплементарным цветом, связанным с теплом и холодом, разной светлотой и гомогенной насыщенностью [4, с. 17], негативом, таинственностью, магическим влиянием.

Интересным по своему содержанию, на наш взгляд, является «реальное» бытие. Сложность его конфигурации определяется географически: 1) ландшафт *Die Rax* (гора Ракс), *Wald* – «лес», *Berg* – «гора», 2) название населённого пункта *Gloggnitz* – «Глоггниц», социально-культурно: 1) дорожные знаки *Ortstafel* – «указатель населённого пункта», 2) векторы движения (гужевого) транспорта *bogen links ab* – «свернули налево», аксиологически: 1) количество *ein paar* – «несколько», 2) качество домов *geduckten Häusern* – «покосившиеся дома», функционально: 1) вход во двор *Tor* – «ворота», 2) постройки *Stall* – «хлев», *Haus* – «дом», 3) части дома *Küche* – «кухня». Другими словами, «реальное» бытие – это единичное существование минералов, растений, производственных отношений, прибытие, пребывание и множественное «цивилизации». При этом единичное (пребывание) определяет жизнь героини и её уклад *Johanna hatte Hunger. Sie war an regelmäßige Mahlzeiten gewöhnt, und jetzt hatte sie seit zwei Tagen nicht mehr richtig warm gegessen. Sie ärgerte sich, weil sie eigentlich gar nicht vorgehabt hatte hier etwas zu essen. Sie wollte nur weg. Aber ihr Magen krampfte sich vor Hunger* [5, с. 24].

В приведённом примере репрезентировано неблагоприятные условия окружающей среды: голод *Hunger* проявляет себя как мотив, от которого зависит жизнедеятельность организма, локализация *hier* – как волюнтарив, ориентирующий на ограничение внутреннего пространства *nur*, соматика *Magen* – как локализация и одновременно форма проявления мотива. Схематически это выглядит следующим образом: опасность (*hatte Hunger*) → негативные эмоции (*ärgerte sich*) → стремление к безопасности (*wollte weg*) → внутренняя боль (*Magen krampfte sich*). Инициальное и финальное звенья обуславливают основные черты НЭМП – страх; медиальные – дополнительные – гнев.

С определённой осмотрительностью можно утверждать, что в основе исследуемой НЭМП лежит трёхмерная оппозиция «своё» / «другое» / «чужое». При этом категория «другое» противопоставлена категории «своё», но лишена отрицательных коннотаций, характерных для категории «чужое». Использование страха и гнева как ключевых базовых

эмоций в анализируемом тексте связано с тем, что Р. Вельж стремится показать динамику социального развития и культурно-психологического становления незаконнорожденного ребёнка (девочки) в обывательском обществе. На передний план выносятся проблема эмансипации женщины-крестьянки, женщины-прислуги, женщины-матери, женщины-личности. Социальный статус женщины оценивается не только за трёмя традиционными для немецкой культуры параметрами: жена – мать – любовница или распутница, но и предполагает некую «инновацию» – женщина как равноправный член общества и активный член семьи.

Отметим, что **негативная** НЭМП отличается от позитивной наличием соматизмов, возвратных глаголов, повтором а) притяжательных местоимений, б) физических глаголов *Johanna verkroch sich ins Bett. Sie zog die **Beine** an, umschlag **sie** mit den **Armen**, igelte sich ein. Ihre **Kehle** brannte, ihre **Augen** brannten. So ist das, flüsterte sie in ihre **Knie*** [5, с. 48]. Важным указателем является пространство. В приведённом примере это закрытое обжитое пространство *Bett*, несущее на себе отпечаток своего хозяина, то есть антропоцентрически направленное и выполняющее характерологическую функцию. Открытое пространство данную функцию не выполняет, оно выступает контрастным или гармоничным фоном анализируемого эмоционального явления *Am Tag des heiligen Florian las der Pfarrer von St. Valentin in Köttlach eine Messe. Die Köttlacher Kirche war klein, die Menschen standen bis hinaus auf den kleinen Platz der Feuerwehr [...]. Die Mädchen **traten** in ihren besten Kleidern streif und verlegen **von einem Fuß auf den anderen** und wurden von den Müttern ständig **ermahnt, aufzupassen und sich nicht schmutzig zu machen*** [там же, с. 73–74]. Здесь представлены два типа пространства: закрытое сакральное *Kirche* и открытое десакральное *Platz der Feuerwehr*. Данные пространства участвуют в создании общего невербального эмоционального поведения неравномерно. Явное предпочтение отдаётся последнему. Подчёркивается его концептуальная негативная сторона, охватывающая время *ständig*, конфликтную коммуникацию *ermahnt*, когнитивные *aufzupassen* и физические *sich nicht schmutzig zu machen* процессы, направленные на субъект (носителя эмоционального состояния). С реализацией фактора физического пространства связано насыщение контекста синсемантической лексикой *Sie gingen denselben Weg zurück, den sie gekommen waren. Auf der Höhe blies der Wind jetzt so stark, daß sie sich beim Gehen vorbeugen mußten. Sie steckten ihre eisigen Hände in die Ärmel, aber das half nur wenig* [там же, с. 117]. В этом примере зафиксировано 24 слова, покрывающих более половины или 63,2% всех словоупотреблений: артиклей – 4, местоимений – 9, предлогов – 3, наречий – 4, частиц – 2, союзов – 2. Подчеркнём ещё раз необходимость исследования этой лексики как источника эмоциональной и дополнительной информации.

В пределах негативной НЭМП можно выделить коннотативы *kicherte* (5), *kicherten* (4), *grinste* (3), *grinsend*, *kichernd*, *Kichern*, *grinste an* (3), *beim Schlucken würgte* (2), *räusperte sich* (2), *seufzte* (3), *Zittern* (2), *zitterte*, *losweinen*, *weinen* (2), *schreien* (2), *schluchzte* (4), *Schluchzen*, *seufzend*, *rot wurden*, *auslachen*, *lachte laut*, *schrie an*, *weinte* (3), *lachten aus*, *sehr höhnisch*, *spuckte aus*, *fuhr an* (3), *grinsten*, *hatte ausgelacht*, *tränten*, *Grinsen*, *wurde dunkelrot*, *weinte vor sich hin*, эмотивы *traurig*, *besonders gereizt*, *wütend* (2), эмоционально нейтральные слова *Stimme* (9), *Herzklopfen*, *kopfschüttelnd*, стилистические приёмы – метафору *wilde Flüche*; *die Sirenen aller Feuerwehren begannen zu heulen*; *sich den Kopf zerbrachten*; *schnitt eine Grimasse*; *packte um die Mitte*, сравнение *starrte sie so an, daß sie Angst bekam*; *Peter stand da wie ein Schulbub*, наконец, соматизмы *Bein* (3), *Lippen* (4), *Mundwinkel* (4), *Blick* (7), *Hände* (38), *Rücken* (11), *Augen* (29), *Beule* (2), *Füße* (9), *Zehenspitzen* (3), *Gesicht* (46), *Hand* (35), *Kopf* (42), *Hals* (9), *Beine* (9), *Knie* (6), *Händen* (6), *Mund* (17), *Kehle* (4), *Kinn* (4), *Augenlid*, *Blicke* (9), *Oberarm*, *Handbewegung* (2), *Stirn* (9), *Wangen* (8), *Arme* (16), *Arm* (16), *Magen* (2), *Armen* (4), *Fuß* (5), *Zehen* (8), *Fingern* (6), *Knöchel* (4), *Schulter* (9), *Füßen* (3), *Bauch* (13), *Wange* (6), *Finger* (13), *Herzen* (2), *Schultern* (16), *Nase* (8), *Knöcheln* (2), *Zunge* (3), *Ohr* (3), *Körper* (3), *Backenknochen*, *Fäuste* (7), *Muskel* (2), *Gesichter* (2), *Köpfe* (2), *Beinen* (2), *Faust* (2), *Adern* (2), *Schläfen* (2), *Augenwinkel*, *Zähne*, *Blut* (4), *Handflächen*, *Zeigefinger* (2), *Haut* (2), *Fingerkuppe* (2), *Ellbogen* (4), *Oberlippe*, *Zähnen* (2), *Lidern*, *Handrücken* (2), *Brust* (5), *Fingerknöchel*, *Ader*, *Fäusten* (3), *Lider*, *Augäpfel*, *Oberarme*, *Achseln*, *Händedruck*, *Knochen* (2), *beiden Ellbogen*, *Oberarmen*, *Nasenlöchern*, *Hüften* (2), *Hand in Hand*, *Herzklopfen* (2), *Knien*, *Armmuskeln*, *Halsgrube*, *Ohren* (2), *Kreuz*, *Halsschmerzen*, *Wimper*, *Unterlippe*.

Очевидно, что *Gesicht* (46) – «лицо», *Kopf* (42) – «голова», *Hände* (38) – «руки», *Hand* (35) – «рука» в НЭМП являются наиболее значимыми и красноречивыми компонентами. *Augen* (29) – «глаза» занимает медиальную позицию между доминирующими и всеми остальными частями тела.

Таким образом, НЭМП в художественном тексте носит гетерогенный характер, имеет первичную (авторскую) и вторичную (наблюдательную) актуализации, описательное и / или повествовательное содержание. Сила выражения базовых эмоций пропорциональна кинесике и просодии, маркируется синсемантической лексикой, эмотивами, коннотативами, синтаксическими конструкциями.

Список использованной литературы:

1. Амен Д. Измените свой мозг – изменится и жизнь! / Д. Амен ; пер. с англ. Е. Кудашкина. – М. : Эксмо, 2009. – 448 с.
2. Козак Т. Б. Лексико-семантична група слів, які позначають колір у німецькій мові (діахронічне дослідження) : автореф. дис. ... канд. філол. н.: спец. 10.02.04

«Германські мови» / Т. Б. Козак. – Одеса, 2002. – 20 с. 3. Леонтьев А. Н. Деятельность, сознание, личность / А. Н. Леонтьев. – М. : Политиздат, 1975. – 304 с. 4. Шереметева Г. Магическая сила цвета. Семь цветов здоровья: Практическое пособие по цветотерапии / Г. Шереметева. – М. : Амрита-Русь, 2008. – 36 с. 5. Welsh R. Johanna / R. Welsh. – Hamburg : F. Oetinger Verl., 1993. – 224 S.